

FUNCTIONS OF MUSIC IN BRINGING UP CHILDREN (BY THE EXAMPLE OF TURKIC CULTURE)

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy,
Full Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The report is dedicated to the role of music in children upbringing. The following functions are determined: the function of “integration into the world”, physical and biological, social, psychological, speech-related, communicative, playing, ethno-cultural, spiritual-moral, aesthetic, working, cognitive. The conclusions about the capabilities of the complex influence of music in the process of the home-based children upbringing in accordance with their are-related needs of formation, development and harmonization of the forming personality are made using the example of Turkic culture.

Keywords: children upbringing, functions of music, Turkic music, Turkic culture.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ФУНКЦИИ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен роли музыки в воспитании детей. Выделены следующие функции: функция «включения в Мир», физическо-биологическая, социальная, психологическая, речевая, коммуникативная, игровая, этно-культурная, духовно-нравственная, эстетическая, трудовая, познавательная. На примере тюркской культуры делаются выводы о возможностях комплексного воздействия музыки в процессе домашнего воспитания детей в соответствии с их возрастными потребностями формирования, развития и гармонизации формирующейся личности.

Ключевые слова: воспитание детей, функции музыки, тюркская музыка, тюркская культура.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.es.v0i6.826>

Музыка является одним из самых древних и самых сильных по степени и многофункциональности воздействия на детей видов искусства. Не случайно поэтому, в культуре всех народов мира издревле существует целый пласт детской музыкальной субкультуры. Особенность этого пласта культуры состоит в том, что в отличие от других субкультур, имеющих зачастую функциональную однородность и направленность, музыка в воспитании детей выполняет множество функций, направленных на формирование и гармонизацию разнообразных потребностей развития детей. Среди них можно выделить следующие: *функция «включения в Мир», физическо-биологическая, социальная, психологическая, речевая, коммуникативная, игровая, этно-культурная, духовно-нравственная, эстетическая, трудовая, познавательная.*

Особенность детской музыкальной культуры состоит еще и в том, что ее формирование осуществляется, в первую очередь, в лоне семьи и семейных отношений. Именно в семье закладываются и основы всего комплекса потребностей развития детей, их гармонизация.

Следует заметить, что в современном обществе, в силу раннего включения ребенка в социум, часть этих функций осуществляет система дошкольных учреждений. Тем самым, процесс формирования этой субкультуры в рамках семьи может быть сведен к

минимуму. Что касается формирования всех функций в одновременности, а также их гармонизации, то данный процесс явно обнаруживает себя в традиционных культурах. В особой мере это относится к тюркской культуре.

О высоком статусе музыки в картине мира тюрков мы уже писали [1]. Поэтому остановимся на рассмотрении тех функций, которые выполняла музыка в воспитании детей. Данные функции реализовались через многообразные музыкальные жанры, предназначенные исключительно для детей; они включали в себя как творчество взрослых для детей, так и собственно детские жанры, которые могли создаваться как самими детьми, так и взрослыми.

Первые из них – *колыбельные песни* (элдилер, бесік жыры, мөпелеу жыры, уату-алдарқату жыры – каз., «лайлалар» – аз., ninniler – турец., аллалар – узб.), *песни-приговоры, используемые при одевании и купании детей, ласкательные напевы* (жырлар-үкімдер – каз., охшамалар – азерб., оқшамалар – турец., оқшамалар – узб.), *поучительные песни* (өнегелі әндер, өсиет өлең – каз., ойрәтмәләр – азерб., оүгәтмәләр – турец., оүгәтмәләр – узб.), *призывы* (чагырышлар – азерб., зақәгәюлар – турец., зақәгәюлар – узб.), *посвящения* (үндеулер, арнау өлең: жарлай арнау, сұрай арнау, зарлай арнау – каз.); *обращения* (айналымдар – каз., мураджатлар – азерб.,

muradjiatlar – турец., muradjiatlar – узб.).

Вторые – *частушки* (тақмактар, тақмактар – каз., башк.), *напевы – лепетания* (тілашар, әлди әуендері – каз., дилачмалар – азерб., dilazmalar – турец., dilazmalar – узб.), *песни* (ән, жыр – каз., йыр – башк.), *хороводные игры, игровые песни* (ойынның әндері – каз.), *призывы-обращения* (үндеулер – каз., чагырышлар – мураджитлер – азерб., зақәгәюлар – muradjietler – турец., зақәгәюлар – muradjietler – узб.); *складывания* (каламақ, – каз., дузгулер – азерб., duzquler – турец., duzquler – узб.); *считалки* (*санамактар* – каз., санамалар – азерб., sanamalar – турец., sanamalar – узб.); *дразнилки* (мазақтама, тәжікелесу – каз., аджытмалар, джыратмалар – азерб., adjətmalar – турец., adjətmalar – узб.); *одурачивание* (доламалар – азерб., dolamalar – турец., dolamalar – узб.); *споры, словесные перепалки* (қайымдасу – каз., оджешмелер – азерб., odjeşmeler – турец., odjeşmeler – узб.) [2].

Особенность воспитания детей у тюрков состояла еще и в том, что они с самого раннего возраста были включены в исторический семейно-родовой континуум. Поэтому с малых лет в песенной форме они получали информацию о своем родовом древе (сәбилік ғұрып жырлары). А потому они становились участниками всех музыкально-поэтических мероприятий, которые самым непосредствен-

ным образом были включены в семейно-родовой быт. Песни, кюи и мугамы (маккомы, шашмакомы), сказки и легенды, эпос, шежиры и дастаны, благословения, клятвы, напутствия, состязания (айтысы) – все это впитывалось детьми с самого раннего возраста. Поэтому и грань между музыкой, исполняемой для детей и взрослых, иногда была весьма условной, а дети достаточно рано знали своих предков до семи колен и четко знали свое место в семейной родословной.

1. Функция «включения в Мир». Разнообразны обряды «включения» (термин А. Ван Геннеп – [3]) в тюркской культуре, направленные «на введение ребенка в мир».

Важной составляющей всех этих обрядов является музыка. Первым таким обрядом является праздник, проводимый в первые месяцы беременности – «Жұрсак шашу» (каз.), когда собираются только близкие женщины. Обязательным атрибутом этого праздника было звучание музыки. Не только в устной, но и в песенной форме женщины давали будущей маме советы и благословения. Считалось, что ребенок слышит музыку, а потому для него исполнялись самые красивые и задушевные песни и мелодии.

Рождение ребенка в тюркской семье – это, прежде всего, его переход из Верхнего Мира в Средний Мир. Весь первый год – год мушеля [4], мыслится как переходный этап, ребенок будет находиться между двумя этими мирами, а потому родильная практика на начальном этапе сопровождалась издаваемыми звуками повитух: хлопками, стуками, пощелкиванием. Отсутствие определенной мелодии, установление ритма – все это дублирует у тюрков процесс сотворения Мира. Не случайно поэтому, в родильной обрядности мог присутствовать и шаман со своим бубном и колотушками.

У многих тюркских народов существует и так называемая «родовая музыка», которую исполняют группы музыкантов, находящихся вблизи от комнаты роженицы. В Дагестане и по сей день в родильной практике используют записи этой музыки, которая по их свидетельству способствует безболезненным родам [5].

Первый этап празднования рожде-

ния ребенка – «Шілдеhana» (каз.), когда, по традиции, в доме, где родился ребенок, собирается молодежь и первые три ночи звучит самая веселая, красивая и жизнерадостная музыка: этим способом гости отгоняли злых духов иных миров от малыша и его матери. Так, музыка устанавливает гармонию мира, она же – задает гармонию души и тела новорожденного.

В дальнейшем эта связь с Небом будет поддерживаться музыкальными инструментами, которыми пользуются дети, такими как колокольчики (коньрау – у казахов), свистульками и др. Считается, что такие детские музыкальные инструменты отгоняют от ребенка и из дома «злых духов».

2. Физическо-биологическая функция. Издревле тюрки очень хорошо знали о «живительной силе» музыки. Собственно, мифология тюрков о жизни и смерти насковзь пронизана представлениями о музыке как феномене жизни, а ее исчезновение (замолкание музыки) – со смертью. Не случайно поэтому, вся шаманская практика лечения людей основывается именно на музыке. Музыка способствовала переводу ребенка из состояния бодрствования в состояние сна. Так, к примеру, приемы горлового пения (кая, хая), свойственные шаманской практике, использовались в колыбельных у хакасов, при этом, «слыша мягкое звучание кая, ребенок успокаивался и крепко засыпал» [6].

Музыке придавалось огромное значение в процессах оздоровления и укрепления физического состояния детей в повседневной практике. В репертуаре молодых мам – масса песен, синкретичных в своей основе. Они могут сопровождаться элементами массажа и гимнастики, способствуя физическому развитию ребенка, укреплению мышц, формированию мелкой моторики, координации движения.

3. Социальная функция. Если первые семь дней ребенок входил в семью, то в последующие дни значимым становилось расширение социального континуума – путем взаимодействия с родовым пространством матери. На 7-ой, 9-ый или 11-ый день проводится обряд «укладывания в колыбель». Сама колыбель («бесік» – у

казахов, «бишек» – у татар, «бешик» – у узбеков, «пизік» – у хакасов), являясь воплощением колыбели Мира, подчеркивает связь и гармонизирует два межродовых пространства – матери и отца. Поэтому право приобретения колыбели и всех необходимых для младенца принадлежностей принадлежит родственникам матери младенца. Перемещение колыбели и принадлежностей из одного дома в другой сопровождается звучанием музыки. Так, к примеру, у узбеков под звуки сурнайя, карнайя и бубна отправляются родственники матери с колыбелью и другими подарками в дом новорожденного. Укладывает в колыбель самая старшая женщина рода со стороны матери. Она же, как правило, поет и первую колыбельную (алла).

Следует заметить, что обрядовая музыка, связанная с детскими праздниками, строго регламентировалась и предназначалась сугубо для данного мероприятия: *торжества у колыбели* («Бесік-той» – у казахов, «Бишек-туй» – у татар, «Бешик туй» – у узбеков, «Пизік-той» – хакасов); *имянаречения, сороковины* («Қыркынан шығару» – у казахов, «Чилль» – у узбеков и таджиков, «Қырк кун» или «қырк» – у киргизов); *обряд обрезания* («Сүндет-той» – каз., «Суннат туй» – узб.); *торжества, связанные с появлением первого зуба* («Тис-той» – у хакасов); *первой стрижки волос* (Киспик-той» – у хакасов); *первых шагов* («Тусау кесу» – у каз., «Тузамах кискен-той» – у хакасов); *первому отъезду мальчика из родительского дома, «посвящение в наездники* («Тоқым қағыр» – у каз.), *началу обучения грамоте* («Тілашар-той» – каз.); *12-летним циклом* («Мучал туй» – у узбеков) и другие.

Особенностью тюркских народов в воспитании детей посредством музыки является участие не только мам и бабушек, но и, что немаловажно, отцов или других взрослых мужчин рода. Эти песни-поучения (өсиет өлең – у казахов) способствовали социализации детей, включению их в свою социокультурную общность.

Роль музыки в процессе социализации можно обозначить еще и ее ситуационностью, а также соответствием определенному возрастному

периоду в развитии детей, что, безусловно, способствует развитию навыков изменения поведения в соответствии с ситуационной необходимостью.

1. Психологическая функция. В тюркской культуре сначала отдельные звуки и ритмы, а затем колыбельные и другие песенные и инструментальные жанры с первого дня рождения присутствуют в жизни ребенка, становясь главным эмоциональным каналом восприятия мира. Связано это с тем, что сама музыка дает возможность ребенку получить уникальное, внерациональное познание, освоение и переживание Мира в его многомерности. И такое восприятие Мира не может быть получено никаким другим способом.

Большое значение музыки в первые годы жизни способствует и развитию особенностей тюркской психологии и менталитета, в которых доминирующее значение приобретают чувства-вчувствование, созерцательность, понимание и переживание. Такие характеристики существенно отличают тюркскую культуру от других, к примеру, от европейских культур, в которых, наоборот, преобладают такие психологические модальности, которые направлены на знание, анализ, изучение, осмысление и активность мышления.

Следует заметить, что в развитие ребенка постепенно включаются и другие механизмы, активизирующие базу абстрактного мышления, что приводит к формированию полноценной психики ребенка и согласованной работе обоих полушарий. К таковым относятся усвоение языка и формирование у ребенка речи, физическое развитие, трудовые навыки, разнообразные хозяйственные умения, познание окружающего мира, его составляющих, особенностей, законов и правил.

2. Речевая функция. Одна из важнейших задач детского воспитания – формирование у ребенка речи. В этом процессе важное значение придается музыке. С самых первых дней ребенок вслушивается в мир родного языка. При этом ритм детской музыки во многом связан с поэтическими ритмами, а по типу мелодики они относятся к стилю кырык хава (короткая

мелодия). Их отличительной особенностью является простота, лаконичность, зачастую они построены на повторе одной или двух музыкальных фраз, мелодика – небольшого диапазона, ритм равномерный, темп неторопливый. Они легки для восприятия и запоминания.

3. Коммуникативная функция. Музыка в воспитании детей тюркских народов всегда была одним из способов общения с детьми. Она же способствовала формированию навыков общения со взрослыми и детьми. В особой мере этому способствует коллективное, групповое творчество, которое направлено на развитие умения прислушиваться друг к другу.

4. Игровая функция. Исторически семьи тюрков многочисленны. Во многом это стало результатом многоженства, а с другой – особым отношением к детям, что имеет очень давнюю культурную традицию. Игровая функция зачастую реализуется путем синтеза музыки, танца, изобразительного искусства, театра, труда и спорта.

5. Этно-культурная функция. Многоженство тюрков основывается на родовой стабильности мужского и допускает этническую многовариантность женского начала (жены могли быть из других тюркских и нетюркских родов, племен и народов).

В то же время, в силу доминирования общетюркского женского начала в тюркской культуре на протяжении многих веков сформировались типологические особенности значительного пласта песен для детей самого младшего возраста, несмотря на достаточно большое интонационное многообразие, как раз-то и обусловленное родо-племенным и национальным многообразием тюркского материнства. Тем самым ребенок с первых дней своей жизни вписывается в культуру своего народа, на бессознательном уровне впитывая его звуки и смыслы.

6. Духовно-нравственная функция. Для детских песен характерно наличие в поэтических текстах морали, что во многом определяет формирование основных ценностных ориентаций: представления о добром и зле, любви к своей Родине, гражданственности, уважения к старшим, справед-

ливости, милосердия. Детская музыка тюркских народов приобщает ребенка к миру нравственных и духовных ценностей.

7. Эстетическая функция. В тюркской культуре каждый человек являлся творцом, создавая свои колыбельные, песни-прощания, напутствия и благословения. Не случайно, с самого раннего детства стимулировалось музыкальное творчество. Этому способствовала атмосфера постоянного музицирования в семье, а также присутствие детей на всех празднествах и встречах сородичей, непременным атрибутом которых была музыка. Так, владение музыкальным языком приравнивалось к владению вербальным языком, что, безусловно, способствовало творческому процессу зарождения индивидуализированной музыкальной речи – ценности.

8. Трудовая функция. Дети включались и в процесс изготовления музыкальных инструментов. Под руководством взрослых дети делали глиняные духовые инструменты – тастауык, үскірік, сырнай (у казахов), – имеющие причудливые формы коней, птиц и животных. Особых навыков требовали и изготовление из дерева фигурок – «таутеке» (у казахов). Состоящие из отдельных частей, скрепленных веревкой, концы которых привязывались к думбуре, эти фигурки начинали танцевать под звуки думбур. Тем самым, изготовление этих музыкальных инструментов, а также большой состав т.н. «трудовых песен», которые описывали трудовой процесс и исполнялись одновременно с ним, формировало у ребенка разнообразные трудовые навыки и умения.

9. Познавательная функция. Песенный и инструментальный пласт детской музыки тюркских народов отличается крайне высокой степенью информативности об окружающем мире, природе, животных и растениях, человеческих отношениях, что формирует у ребенка определенный объем знаний.

Выводы.

Обобщая сказанное, можно отметить, что разнообразие функций, которые возникают в процессе воспитания детей, обуславливает большое

разнообразие жанров и музыкально-стилевых закономерностей, форм и содержания в музыкальном искусстве тюркских народов. С другой стороны, одни и те же жанры и формы могут выполнять разнообразные функции (к примеру, колыбельная, может выполнять как отдельную функцию, так и практически все в одновременности).

Музыка в домашнем воспитании тюркских народов воздействует на мир детей комплексно, она способствует «включению» в целостный мир: с его пространственным и временным членением, языком и культурой, морально-нравственными требованиями, потребностями в определенных видах трудовой деятельности общества. Музыка «включается» и там, где требуется переход из одного состояния, возраста, ситуации в другие; с ее помощью происходит постижение родного языка, формируется речь, укрепляется и совершенствуется физическое тело ребенка. И поэтому самая главная функция, а точнее – суперфункция, которую осуществляет музыка – это *гармонизация ребенка с миром, обществом взрослых и детей, гармонизация внутреннего мира самого малыша, его духовных, интеллектуальных и физических потребностей*. А это значит, что исторически тюрками была выработана такая система семейного воспитания, в которой музыка не только «включала» его в Мир небесный и земной, но и способствовала многостороннему развитию детей в соответствии с их многообразными потребностями.

References:

1. Ayazbekova S.Sh. Kartina mira etnosa: Korkut-ata i filosofiya muzyki kazakhov [Ethnic picture of the world: Korkut Ata and philosophy of Kazakh music]. – Almaty., Institut filosofii i politologii Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan [Institute of Philosophy and Political Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan], 1999. – 285 p.
2. Dzhangirov G.A. Uzbekskii detskii fol'klor (Avtoreferat dis. na

soiskanie uch. step. k.f.n.) [Uzbek children's folklore (Thesis abstract by the Ph.D. applicant)]. – Tashkent, 1973, p. 18

3. Safarov G. Zhanroviy sostav i poetika uzbekskogo detskogo poeticheskogo fol'klora (Avtoreferat dis. na soiskanie uch. step. doktora filil. nauk) [Genre structure and poetics of the Uzbek children's poetic folklore (Thesis abstract by the Doctor of Philology applicant)] – Tashkent, 1985, p. 34

4. Osobennosti azerbaidzhanskogo detskogo fol'klora. [Features of Azerbaijani children's folklore] Available at: <http://turkology.tk/library/8;> [Azerbaijani children's folklore] Available at: <http://www.ksam.org/forum/lofiversion/index.php?t576.html>

5. Genepp A. Van. Obryady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obryadov. Per s frants. Yu. V. Ivanova [Rites of the transition. A systematic study of rituals. Translated from French by Yu.V. Ivanov]. – Moskva., Vostochnaya literatura RAN [Eastern Literature RAS], 1999. – 198 p.

6. Mukhambetova A.I. Tengrianskii kalendar' kak osnova kочеvoi tsivilizatsii (na kazakhskom materiale) [Tengrian calendar as the basis of the nomadic civilization (on the Kazakh material)], Amanov B.Zh., Mukhambetova A.I. Kazakhskaya traditsionnaya muzyka i XX vek. [Kazakh traditional music and the 20th century]. – Almaty., Daik-Press, 2002. – pp. 11-53.

7. Yusfin A.G. O narodnoi muzykoterapii. Muzykal'naya psikhologiya i psikhoterapiya [About folk music therapy. Music psychology and psychotherapy]. – Nauchno-metodicheskii zhurnal dlya muzykantov, psikhologov i psikhoterapevtov [Scientific and methodological journal for musicians, psychologists and psychotherapists]. – No. 5 (20), 2010., September-October. – p. 113.

6. Olard Dikson. Gorlovoe penie – drevnee iskusstvo posvyashchennykh [Guttural singing - the ancient art of the initiates]. Available at: <http://13shama.ru/index.php/ru/olard-dikson-gorlovoe-penie-drevnee-iskusstvo-posvyashchjonykh>

Литература:

1. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов – Алматы: Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1999. – 285 с.

2. Джангиров Г.А. Узбекский детский фольклор (Автораферат дис. на соискание уч. степ. к.ф.н.). – Ташкент, 1973, с. 18; Сафаров Г. Жанровый состав и поэтика узбекского детского поэтического фольклора (Автораферат дис. на соискание уч. степ. доктора фил. наук). – Ташкент, 1985, с. 34; Особенности азербайджанского детского фольклора. – [Электронный ресурс]. – <http://turkology.tk/library/8;> Азербайджанский детский фольклор. – [Электронный ресурс]. – <http://www.ksam.org/forum/lofiversion/index.php?t576.html>

3. Генепп А. Ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер с франц. Ю. В. Иванова. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – 198 с.

4. Мухамбетова А.И. Тенгрианский календарь как основа кочевої цивилизації (на казахском материале) // Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 11-53.

5. Юсфин А.Г. О народной музыкотерапии // Музыкальная психология и психотерапия. – Научно-методический журнал для музыкантов, психологов и психотерапевтов. – № 5 (20) / 2010 г., сентябрь-октябрь. – С. 113.

6. Олард Диксон. Горловое пение – древнее искусство посвященных. – [Электронный ресурс]. – <http://13shama.ru/index.php/ru/olard-dikson-gorlovoe-penie-drevnee-iskusstvo-posvyashchjonykh>

Information about author:

Sabina Ayazbekova - Doctor of Philosophy, Full Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru